

Максим Зельников

Некоторые ветхозаветные и раннехристианские источники чина о панагии

В настоящей работе мы пытаемся определить ветхозаветные и раннехристианские источники чина о панагии, чтобы, насколько возможно, прояснить настоящий смысл и назначение как чина в целом, так и отдельных его частей.

Чин о панагии, или, более точно, чин о возвышении панагии, содержится в Следованной Псалтири, Часослове [6] (в той же редакции) и в Типиконе [4] в составе последования артоса в день Пасхи и службы светлой субботы. Для лучшего уяснения структуры чина сопоставим все упомянутые редакции вкупе с чином вечерней трапезы, который является сокращенным вариантом чина о панагии.

История чина трапезы

Чин о панагии является чином церковной трапезы, происходящим из древнего чина трапезы, существовавшего еще в ветхозаветной церкви. Чин церковной трапезы в своем развитии прошел несколько стадий. Кратко изложим его историю, следуя М.Н. Скаблановичу [5].

В апостольские времена церковь, состоявшая преимущественно из обращенных иудеев, совершала таинство евхаристии ежедневно за каждой вечерней трапезой (агапой). Таким образом, все трапезы в первоначальной церкви имели евхаристический характер. Поскольку иудеохристиане продолжали считать ветхозаветное богослужение своим, чин этих трапез, видимо, был близок к чину обычной иудейской трапезы (а может быть, также и праздничной Пасхальной), хотя и был переосмыслен в христианском духе. В частности, сама трапеза предшествовала евхаристии.

В I веке, особенно после разрушения Второго Храма в 70 г., окончательного отделения Церкви от синагоги и вхождения в Церковь множества новообращенных из язычников, порядок евхаристической трапезы, видимо, подвергся значительным изменениям по сравнению с первоначальным, ввиду хотя бы того, что иудейские обычаи не считались обязательными для христиан из язычников.

Во II веке агапа по-прежнему соединена с евхаристией, однако теперь совершается после нее. Это по-прежнему была вечеря, вечернее богослужение с чтением Священного писания, соединенное с трапезой. Агапа имела благотворительный характер, на ней собирались приношения в пользу малоимущих членов церкви (которые, впрочем, не все тотчас же распределялись, а частично сохранялись для этого у предстоятеля).

В III веке агапа постепенно отделяется от евхаристии и начинает приобретать собственный чин. Евхаристия переносится на утро, а агапа остается вечерней службой жертвенного и благотворительного характера. Жертвенный характер агап проявлялся в том, что материалом для них служили добровольные приношения «начатков» верующими, и эти приношения затем на агапах распределялись между всеми нуждающимися. Поначалу вечерняя агапа предполагает совершавшуюся утром евхаристию, но затем начинает служить и самостоятельно, вне связи с последней. Совместно с евхаристией продолжают совершаться агапы только воскресные и поминальные. Видимо, в связи с отделением от евхаристии агапы перестают требовать присутствия всех членов церкви.

Центральным обрядом агапы является преломление хлеба с благословением его и чаши вина и вкушение от них. К концу века агапа становится сравнительно редкой, преимущественно праздничной.

В IV в. под влиянием сильного падения нравственного уровня большинства членов церкви, ставшего результатом прекращения гонений и вхождения в нее множества недостойных членов, евхаристия в большинстве церквей стала совершаться только в субботу и воскресенье, агапа была упразднена, а ее место в суточном круге богослужений заняла вечерня.

После IV в., с возникновением монашества, стала складываться традиция монастырской трапезы, давшей начало впоследствии чину о панагии. Из двух предписываемых уставом трапез главной считалась дневная трапеза после литургии, и она

имела самый сложный чин. Чин вечерней трапезы составлял сокращение чина дневной (хотя в некоторых монастырях почти полностью совпадал с последним). В нашем Типиконе мы находим, что чин о панагии вновь поставлен в связь с евхаристией и совершается сразу после нее, как бы возрождая традицию агап до III в.

Ветхозаветная трапеза

Чтобы определить влияние на чин о панагии иудейской трапезы, рассмотрим чин последней в современном иудаизме, используя для этого сидур *Нусах ашкеназ* [3] и Краткий свод законов еврейского образа жизни [1].

Трапеза в иудаизме есть общественное богослужение, имеющее свой строгий чин. Неизменяемая часть чина иудейской трапезы состоит в основном из благословений до и после еды. В изменяемой части присутствуют элементы седмичного и годичного богослужebных кругов (субботние и праздничные вставки).

Молитвы трапезы носят общинный характер, поскольку преобладающее число молитв чина исходят от первого лица множественного числа. Хотя молитвы трапезы и могут читаться каждым по отдельности, однако некоторые из них, как, например, *Биркат ха-мазон*, — благодарение после вкушения хлеба, — произносятся обязательно всеми присутствующими взрослыми, если их было трое или более. При этом она, как каждая общинная молитва, произносится сначала всеми, а потом от лица всех одним выбранным ведущим.

Еще одной интересной чертой иудейской трапезы является то, что в ней совершенно особое место занимает хлеб. Перед вкушением хлеба совершается обряд омовения рук и символически съедается кусочек этого хлеба, обмакнутого в соль. Оба эти обряда, согласно комментариям к Сидуру [3], отражают жертвенный характер трапезы в иудаизме и напоминают традиции омовения перед храмовым жертвоприношением и принесения хлебных жертв. Кроме того, именно молитвы после вкушения хлеба предписывается совершать всей общиной совместно.

Все молитвы чина называются «благословениями», и большинство из них имеют благодарственный характер.

Рассмотрев будничную иудейскую трапезу, обратимся теперь к праздничной Пасхальной трапезе, Пасхальному Седеру. Праздничная Пасхальная трапеза имеет некоторые особенные обряды.

Она представляет собой общественное богослужение преимущественно благодарственного и жертвенного характера, в котором особую роль играют и хлеб (маца), и вино, причем когда молятся над вином, возвышают чаши. В чине иудейской Пасхальной трапезы мы находим обряд хлебопреломления, который включает трапезу. Хлеб выступает как жертва по преимуществу, и при этом жертва общая.

Происхождение чина о панагии

Попробуем теперь определить происхождение общего характера и некоторых наиболее характерных частей чина о панагии. В нем можно выделить четыре главные части:

- 1) благословение трапезы;
- 2) трапеза;
- 3) возвышение панагии, преломление и вкушение ее;
- 4) благодарение за трапезу.

Что было перенято христианской Церковью от чина иудейской трапезы? Прежде всего, был унаследован сам литургический характер ее. Она совершается только в христианском собрании, почему и предполагает наличие старшего, который ведет трапезу и церковную молитву. Мирянский характер чина тоже можно считать унаследованным как от иудейской трапезы, так и от агап после их отделения от евхаристии, которые не предоставляют особой роли лицам, имеющим сан, и могут совершаться без них.

Чин о панагии сохранил жертвенный и благотворительный характер агапы, чего, правда, не видно из нашего типикона, но видно, например, из аналогичного «чина возвышения укрупов» Студийско-Алексиевского устава XII–XIII вв. Согласно ему, каждый из монахов, сидящих за трапезой, оставляет от своей доли кусок (укруп) хлеба, которые потом собираются келарем и торжественно возвышаются с прославлением Имени Святой Троицы. Эти укрупы предназначены для того, чтобы келарь раздал их нищим [5, вып. 3, с. 62].

Чин о возвышении панагии в сравнении с последованием артоса и вечерней трапезой

Чин о панагии	Последование артоса в день Пасхи	Вечерняя трапеза
<i>Все глаг.:</i> Вознесу Тя: (Пс 144)	<i>Все поют:</i> Христос воскрес <i>Наст.:</i> Христос воскрес (3).	<i>Все глаг.:</i> Ядят убозии: (Пс 21:27)
<i>Все глаг.:</i> Отче наш: Слава, и ныне: Господи, помилуй (3). Благослови. Христе Боже, благослови: Аминь.	<i>Все глаг.:</i> Отче наш: Слава, и ныне: Господи, помилуй (3). Благослови. <i>Наст.:</i> Христе Боже, благослови: Аминь.	Слава, и ныне: Господи, помилуй (3). Благослови. [Христе Боже, благослови: Аминь.] ¹
Трапеза и чтение за ней	Трапеза и чтение за ней	Трапеза и чтение за ней
<i>Творяй служ.:</i> Молитвами святых отец: <i>Все:</i> Аминь. <i>Все глаг.:</i> Благословен Бог, милуяй и питайяй: Слава Тебе, Господи, слава Тебе, Святей:	<i>Все поют:</i> Христос воскрес: (3). Господи, помилуй (3). Благослови. <i>Келарь:</i> Благословите мя, отцы святии, и простите мя грешнаго. <i>Все:</i> Бог да простит и благословит. <i>Келарь:</i> Возвышает. Христос воскрес.	[<i>Все:</i>] Слава, и ныне:
<i>Хотяй возв.:</i> Слава, и ныне: Господи, помилуй (3). Благослови. Благословите мя, отцы святии, простите ми грешному. <i>Все:</i> Бог простит ти, и помилует тя. <i>Хотяй возв.:</i> Возвышает. Велико Имя.	<i>Келарь:</i> Благословите мя, отцы святии, и простите мя грешнаго. <i>Все:</i> Бог да простит и благословит. <i>Келарь:</i> Возвышает. Христос воскрес.	

1. В [] указано то, что, по-видимому, подразумевается в чине.

<i>Наст.</i>	Святая Троицы.	<i>Все:</i>	Воистину воскрес.
<i>или иерей:</i>			
<i>Хотяй возв.:</i>	Знаменует +.	<i>Келарь:</i>	Знаменует +.
	Пресвятая Богородице, помогай нам.		Поклоняемся Его тридневному воскресению.
<i>Все:</i>	Тоя молитвами:		
<i>Все глаг.:</i>	Блажим Тя, вси роди:	<i>Все:</i>	Целуют артос, и поют
<i>Все поют:</i>	Достойно есть:		9-ю песнь пасх. канона
	Честнейшую:		Честнейшую:
			Бысть чрево Твое:
			[<i>Все:</i>]

Преломление и вкушение просфоры

—

<i>Наст. или свящ.:</i>	Во многия молитвы:	<i>Келарь:</i>	Молитвами святых отец:
<i>Все:</i>	Тоя молитвами:	<i>Все:</i>	Аминь.
<i>Свящ.:</i>	Милостив и щедр:	<i>Иерей:</i>	Милостив и щедр:
[<i>Все глаг.:</i>]	Возвеселихся о рекших: (Пс 121)	<i>Все поют:</i>	Христос воскрес: (3).
	С Трисятого по Отче наш:		[<i>Все глаг.:</i>]
<i>Все:</i>	Благодарим Тя, Христе Боже наш:		Возвеселил ны еси: (Пс 91:6; 4:7-9)
	Ипакои (Яко посреде учени- ков: или иной), Слава, и ныне: кондак.	<i>Все глаг.:</i>	Слава, и ныне:
	Господи, помилуй (3). Благослови.		утро:), и ныне: кондак (Аще и во гроб:).
<i>Свящ.:</i>	Благословен Бог, милуяй и питаяй: Аминь.	<i>Наст.:</i>	Благословен Бог, милуяй и питаяй: Аминь.
			Свящ.:
			Господи, помилуй (3). Благослови. С нами Бог: Аминь.

Обычное прощение

Обычное прощение

Обычное прощение

Чин о возвышении панагии

В чине о панагии узнаём некоторые ветхозаветные заимствования, общие всякому христианскому богослужению.

Общий принцип ветхозаветного богослужения — благословения в начале и конце всякой его части, как, например, чтения молитвы «Шма» или трапезы. Этот принцип был перенят христианами и явно виден в чине о панагии.

В нем видим три благословения, испрашиваемые по обычной формуле (Слава, и ныне. Господи, помилуй (3). Благослови.): Одно — перед началом трапезы, другое — перед возвышением панагии, третье — в самом конце, перед отпуском.

Как мы видели, еще в чине ветхозаветной трапезы преломлению хлеба предшествовало его благословение. В чине о панагии этого благословения нет потому, что оно уже состоялось на литургии, панагия это хлеб уже благословленный.

Любая синагогальная служба (утренняя, дневная или вечерняя) начинается и заканчивается псалмами, подобранными по содержанию соответственно месту службы, к которому они примыкают. Чин о панагии имеет такую же структуру, и частично заимствовал те же псалмы. Например, исходное ядро утренней службы будней начинается с шести хвалебных псалмов (в славяно-русской традиции, восходящей к греческой Септуагинте, — семи, с Пс 144 по Пс 150). Из них в чин о панагии перешел только Пс 144. Как иудейская праздничная трапеза, так и раннехристианская агапа употребляли хвалебные псалмы как молитвы благодарения и славословия, и этот элемент также можно усмотреть в благодарственном характере оставленных в чине псалмов (и стихов из них в чине вечерней трапезы).

Само прославление Имени Божьего в чине о панагии имеет, видимо, иудейское происхождение. Кадиш, освящение Имени Бога, является составной частью каждой иудейской молитвы. Кадиш Шалем (полный Кадиш) произносится только в полном собрании (миньяне) и начинается так: «Да возвысится и освятится великое Имя Его!» и далее: «Да будет Имя Его великое благословенно вечно во веки веков!». «Велико Имя Святыя Троицы» чина о панагии очень напоминает эти возгласы, принимая во внимание естественное появление в христианской молитве Имени Бога как Троицы.

Может быть, точнее было бы возводить благословение обряда возвышения панагии к благословению Имени Божьего после общей трапезы (Зимун), своей торжественностью и, в частности,

специальным призывом к благословию, напоминающему молитвы возвышения панагии (см. выше).

Ветхозаветное происхождение, видимо, имеет в обряде возвышения панагии особое благоговение перед Именем Божиим. Это выражается в чине в том, что произнесение Имени Бога Троицы предоставлено только старшим. Имя Божие в ветхозаветной церкви произносил единожды в год только первосвященник. В обряде возвышения панагии это право предоставляется настоятелю или иерею, который в ответ на слова: «Велико Имя» возглашает: «Святая Троица». Отметим, однако, что источником этой традиции является храмовое жертвоприношение, а не синагогальное богослужение и не иудейская трапеза.

В отличие от благодарения за трапезу, имеющего в чине о панагии изменяемые части, отвечающие великим праздникам, молитвы обряда возвышения меняются только на Пасху, что говорит, видимо, о более древнем происхождении этой части чина, восходящим, возможно, к III в., когда Пасха была еще единственным праздником церковного года.

Таким образом, на основании проделанного сравнения можно предположить, что чин о панагии является продолжением той линии развития трапезных богослужений, которая следует от иудейских повседневных и праздничных трапез I–II вв. (обогатившихся после разрушения Второго Храма храмовыми молитвами) к агапе III в. Он имеет, подобно всем этим богослужениям, литургический (общинный) характер, с очерченными в чине границами церковного собрания, что выражается, в частности, в наличии в нем старшего. С иудейской трапезой и христианской агапой его роднит неиерархический характер, так как на них не требуется обязательного присутствия иерархических лиц. Общей чертой чина о панагии, иудейской трапезы и агапы является также их благодарственный и каритативный характер. В чине о панагии используется тот же обряд возвышения и преломления хлеба, который присутствовал в иудейских трапезах и который также сохранился в чинах евхаристии и агапы. И если символический его смысл как общения в принесении совместной жертвы характерен для всех этих богослужений, то в седере и агапе акцент больше стоит на общении, тогда как в евхаристии — на жертве. По перечисленным выше причинам чин о панагии можно условно назвать монашеским изводом древнехристианских агап.

Литература

1. Кицур шулхан арух: Краткий свод законов еврейского образа жизни: В 2 т. Т. 1. Иерусалим: Шамир, 1994.
2. Пасхальная Агада. The American Jewish Joint Distribution Committee, 1996.
3. Сидур «Врата Молитвы»: Нусах ашкеназ / Под ред. Пинхаса Полонского. Иерусалим; М.: Сифрият Бейт-Эль, 1993.
4. Типикон. СПб.: Ред.-изд. объединение «Санкт-Петербург», 1992.
5. Толковый Типикон: Объяснительное изложение Типикона с историческим введением / Сост. проф. М.Н. Скабалланович. Репр. воспроизведение изд. 1910 г. М.: Паломник, 1995. Вып. 1–3.
6. Часослов. М.: изд. Московской Патриархии, 1991.